

Конференция «Рациональные реконструкции истории науки» (Факультет философии и политологии СПбГУ. 22–23 июля 2009 г.)

Л.В. ШИПОВАЛОВА

Конференция «Рациональные реконструкции истории науки». Вторая конференция в серии «Какая философия науки нам нужна?», состоялась 22–23 июля 2009 года на факультете философии и политологии СПбГУ при поддержке РГНФ в рамках реализации Тематического плана СПбГУ «Разработка концепции научной рациональности в контексте современных исследовательских практик» усилиями оргкомитета под председательством проф. Ю.М. Шилкова.

Два года назад была проведена первая конференция: «Какая философия науки нам нужна?». Организованная в условиях введения кандидатского экзамена по программе «История и философия науки» и посвященная по преимуществу проблемам преподавания нового курса конференция вызвала большой интерес и продемонстрировала актуальность обсуждения не только практических задач преподавания, но и теоретически проблем соответствующей области знания.

Отчасти «вынужденный» диалог между историко-научными и философско-научными исследованиями в рамках образовательного процесса в высшей школе продолжается и сейчас. При этом в современной западной и отечественной традиции теоретических исследований уже само собой разумеющимся стал тезис о необходимом дополнении истории и философии науки. Внешняя формальная обязательность с одной стороны, и содержательная самоочевидность с другой заставляют снова с удивлением обратиться к, казалось бы, решенной проблеме о «слепоте» и «пустоте» известных областей знания, остающихся без конструктивного дополнения. Таков был контекст, определивший решение организаторов конференции «Какая философия науки нам нужна?» посвятить второе мероприятие в этой серии проблемам рациональной реконструкции истории науки, при обсуждении которых может и должна становиться реальной связью между историко-научным и философско-научным исследованием. Кроме того, при этом возможно содержательное наполнение и конст-

руктивное обсуждение проблем рациональности, оказывающихся в настоящее время актуальным предметом дискуссий в философии, теории культуры и эпистемологии.

Для участия в пленарном заседании были приглашены ведущие специалисты в области философии и истории науки. Развернутые тезисы докладов основных участников были опубликованы на сайте конференции в Интернете до начала мероприятия. Возможность предварительного знакомства с идеями выступлений позволила участникам сосредоточиться на обсуждении проблем, и придать дискуссии более продуманный, аргументированный характер.

Во вступительном слове декан факультета философии и политологии СПбГУ Ю.Н. Солонин отметил актуальность предлагаемых к обсуждению проблем и выразил надежду на конструктивный характер работы конференции.

Введением в теоретическое пространство проблематики конференции был доклад **Н.И. Кузнецовой «Рациональная реконструкция в истории науки: возможность и необходимость»**. Наталья Ивановна напомнила об актуальности проблемы различия подходов презентизма и антикваризма, возникшей в историко-научных дискуссиях еще в семидесятых годах прошлого столетия. С точки зрения презентизма, мыслящего науку прошлого в контексте настоящего, наиболее отчетливо представленного трудами И. Лакатоса и его последователей, реконструкция истории науки оказывается возможной, но не необходимой и часто даже нежелательной. Антикваризм с его попытками воспроизведения идейного и практического контекста ушедшей эпохи представляет собой необходимое дополнение первой позиции. Учет указанной двойственности историко-научного исследования конструктивен как в прояснении теоретических проблем, так и в конкретной преподавательской практике.

В.Н. Порус в своем докладе «Рациональная реконструкция истории науки» как проблема эпистемологии и философии культуры» рассмотрел два взаимосвязанных контекста проблемы рациональной реконструкции истории науки. Эпистемологическая проблема имеет место тогда, когда мы задаемся вопросом об основаниях нормативности, в контексте которой становится «понятной» научная деятельность в ее истории. Видимая произвольность оснований и их возможное многообразие имеют очевидное ограничение в том факте, что научная деятельность сама конституирует те нормы и правила, в контексте которых может и должна быть понята. Проблема заостряется тем несомненным фактом, что рациональность является ценностью культуры, и, соответственно историк науки, всякий раз выбирая между онтологическим и инструментальным смыслом рациональности, может играть значительную роль в «совершающейся на наших глазах драме рационализма».

В высшей степени любопытным для слушателей оказался доклад доктора **Масанори Кадзи** (Токио) «**Возникновение науки в Японии**». Идея докладчика состояла в том, что успехи японской науки были связаны по преимуществу с практической ориентацией знания, ис-

пользованием особенностей местного исследовательского материала, а также с полным принятием западных образцов и стандартов научности, и оставлением (вплоть до запрета) так называемой восточной традиции в области научных исследований. В докладе были проанализированы этапы становления японской науки, которая может быть понята в качестве трансплантированной на японскую почву науки голландской (европейской).

В своем докладе «Культурно-антропологическая реконструкция истории науки» Б.В. Марков напомнил о значении антропологического подхода к анализу науки и о сложностях, связанных с интеграцией антропологических исследований в комплекс достаточно разнородных методов анализа науки. Антропологическая и культурологическая парадигмы реконструкции истории науки могут быть востребованы по преимуществу в контексте анализа возникновения науки, переломных моментов в ее развитии, а также в современной ситуации, когда функционирование науки в качестве социального института неизбежно влечет за собой проблемы связи практики научных исследований

с институтами образования и структурами власти.

В следующей группе докладов звучала проблема дополнительности философии и науки в контексте реконструкции истории науки.

Доклад А.В. Ахутинна «Точность наук и строгость философии» был обращен к началам науки, без исследования которых невозможен вопрос о рациональных реконструкциях ее истории, к философским началам точных наук, точность знания которых возможна постольку, поскольку они имеют дело с идеальным объектом. Строгость же мысли, определяемая в докладе как «спекулятивная сосредоточенность на внутренних, логических проблемах точности» делает мысль философской. Свободное философское исследование было раскрыто в докладе в своей возможности предельного обоснования научного знания.

Б.И. Липский в докладе «Философия и наука: история взаимоотношений» осуществил реконструкцию истории науки в философском контексте, анализируя мировоззренческие и методологические установки, которые имплицитно всегда содержатся в научном знании, но не всегда оказываются предметом специального рассмотрения. Основной акцент при этом был сделан на формировании неклассической научной рациональности, а также на проблеме дополнительности специализированного и неспециализированного знания, причем было подчеркнуто, что реабилитация последнего оказывается значимой в этом процессе.

В докладе «Почему античная философия так (не) любила науку, а наука была к ней так холодна?» Л.Я. Жмудь обратился к рассмотрению истории античной науки и философии и на богатейшем материале от Фалеса до Прокла представил «симбиотическую точку зрения», согласно которой наука и философия изначально были разными видами познания и их отношения складывались далеко не однозначно. Данная позиция была противопоставлена в докладе теории «первоздан-

ного единства» философии и науки. В этом смысле эта точка зрения не может не поставить перед философом науки проблемы обоснования научного знания, а также определения единства теоретического знания.

Е.В. Косилова в докладе «**Рациональные реконструкции истории психиатрии**» продемонстрировала возможности «вертикального» и «горизонтального» подходов к реконструкции истории определенных областей научного знания на примере психиатрии. Данные понятия можно соотнести с терминами «интерналистских» и «экстерналистских» реконструкций, однако в новой интерпретации подчеркивается их необходимая дополнительность. В докладе была отмечена проблематичность так называемой «объемной истории науки», представляющей некоторое единство указанных подходов. Возможности такого единства пока могут быть продемонстрированы на примерах исследования достаточно локальных тем в истории науки.

В докладе «**Истина выбранная по желанию: рационалист Декарт и эмпирик Галилей?**» И.С. Дмитриева был продемонстрирован так называемый поликонтекстуальный подход, который представляется в высшей степени актуальным и продуктивным в современных историко-научных исследованиях. Однако было отмечено, что именно этот подход порождает определенные методологические проблемы единства интерпретации исторического события. Многообразие контекстов оставляет скрытой их архитектуру и дополнительность. Здесь историк науки оказывается в ситуации необходимости поиска рационального основания своей деятельности.

В завершающем пленарное заседание докладе **А.Л. Никифорова** «**Специфика описания в истории**» были определены основные характеристики, отличающие описание в рамках исторического подхода. Историческое описание всегда имеет дело с необходимостью понимания и, следовательно, интерпретации, поскольку его предмет – деятельность людей. При этом интерпретация всегда оказывается уже и объяснением, поскольку понимающее описание действия есть объяснение его причин. В этом смысле всякая история науки всегда есть уже реконструированная история науки, то есть понятая, проинтерпретированная, включенная в ту или иную актуальную познавательную ситуацию. Только в контексте исторического подхода имеет место проблематизация отношения к своему предмету и, соответственно, становится актуальным вопрос о его рациональной реконструкции и рациональности в целом.

Круглый стол «Рациональная реконструкция истории науки: проблемы и перспективы», следующий за пленарным заседанием, был посвящен обсуждению идей стендовых докладов участников в единстве общей темы мероприятия, а также в контексте вопросов, возникших в ходе пленарного заседания. Были затронуты проблемы современной научной рациональности, ее концептуальное определение и содержательные характеристики, вопросы рациональной реконструкции новоевропейских начал научного знания, проблема единства понимания рациональности в контексте историко-научных исследований, а также их социальная ответственность.

Подводя итоги, можно отметить актуальность сформулированных еще классиками постпозитивистской традиции двух подходов к реконструкции в истории и философии науки. В самом общем виде их можно обозначить следующим образом: 1) как прочтение результата события прошлого (научной теории) с точки зрения ведущей научной традиции настоящего, в рамках которой оно приобретает определенное значение и 2) как попытка обнаружения чистоты научного исторического события в многообразии его социально-культурных контекстов. Вариативность определений данных этим подходам в рамках конференции расширяет смысловое пространство их понимания, и создает условия их использования в отношении различных аспектов исследований в истории и философии науки.

При этом возникает два проблемных вопроса, которые более или менее явно звучали в докладах выступающих. Первый: как можно прояснить ту необходимую дополненность между этими двумя подходами, о которой говорят методологи науки, начиная с постпозитивистского периода, в том числе в отечественной традиции; дополненность, без которой историко-научное исследование теряет единство предмета, а сам предмет (наука) определенность бытия? Второй: что является основанием, задающим целостность второму подходу, который был обозначен как «антикваристский», «поликонтекстуальный», «горизонтальный», культурно-антропологический? Не оказывается предположение возможности бесконечного многообразия интерпретаций научного события прошлого дурной бесконечностью, которая вкупе с историческим релятивизмом ставит под угрозу само понятие рациональности как культурной ценности?

В ходе обсуждения были обозначены способы разрешения указанных проблем, которые одновременно определяют перспективы дальнейших исследований. Способ дополненности подходов может быть обнаружен, если мы согласимся, вслед за Кузнецовой Н.И., что

в одном из них предметом историка оказывается собственно деятельность людей, а во втором – ее результаты. При этом сама дополненность приобретает генетический характер и оказывается конструктивным методом в рамках деятельностного подхода, достаточно обстоятельно разработанного отечественной философской традицией. Потенциал данного подхода в вопросах исследования научной рациональности и рациональной реконструкции истории науки еще не раскрыт полностью. Что касается второй проблемы, то надежду на ее решение дает гуманитарный поворот в современной научной традиции, о важности которого говорил Ахутин. Опыт критического обращения к началам, к основаниям собственной деятельности определяет с одной стороны единство проблемного поля и методологической установки исследователя, с другой – возможность его социальной ответственности. Только воспроизводя этот опыт, мы становимся участниками гуманитарного поворота и, тем самым, делаем его реальным.